

УДК 39(=512.111)+39(=511.152)
ББК Т521(=635.1)-4+Т521(=663.1)-4

Н.Ю. АЛЕКСЕЕВА

ОТРАЖЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОРДВЫ И ЧУВАШЕЙ В ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ключевые слова: мордва, чувашаи, межкультурные коммуникации, материальная культура, межэтническое взаимодействие.

При этнографическом исследовании с целью выявления связей и черт общности между отдельными народами значительный интерес представляют народы с различным национальным составом. Здесь есть возможность проследить взаимоотношения народов между собой, взаимопроникновение их культур в различные исторические периоды. Среднее Поволжье, являясь одним из полиэтнических и мультикультурных регионов нашей страны, дает уникальную возможность исследовать процессы формирования и развития межэтнических коммуникаций. В частности, к актуальным проблемам современной этнографической науки относятся изучение межэтнических взаимодействий, анализ которых позволит значительно расширить представления об исторических судьбах народов, выявить общие и особенные черты в их материальной и духовной культуре. Изучение культурных взаимосвязей народов нашей страны представляет существенный интерес для выяснения не только истории каждого народа в отдельности, но и процессов культурного взаимообогащения. Кроме того, оно дает возможность выявить истоки исторически сложившейся дружбы между народами. Культурные взаимосвязи мордовского и чувашского народов имеют многовековую историю. Археологические и этнографические данные показывают, что эти связи, обогатившие материальную и духовную культуру обоих народов, имели древнюю основу и создали благоприятные условия для развития дружбы между народами. При этнографическом изучении традиционной культуры мордвы, проживающей на территории Чувашии, нами фиксировались параллели в традиционной культуре рассматриваемых народов. Специальные работы по данной проблематике отсутствуют. Поэтому рассмотрение общих черт в материальной и духовной культуре мордвы и чувашей считаем важным для последующего углубленного исследования их этнокультурных взаимодействий.

Одной из наиболее значимых проблем современной этнографической науки является рассмотрение этнокультурного взаимодействия народов. Изучение данной проблемы представляет существенный интерес для выяснения не только истории каждого народа в отдельности, но и процессов культурного взаимообогащения. Кроме того, оно позволяет выявить истоки исторически сложившейся дружбы между народами. В этом отношении Поволжье – область сменяющихся древних культур в прошлом и многонациональный район в настоящее время – дает интересный и богатый материал. Мордовско-чувашские отношения изучены недостаточно. Поэтому цель нашего исследования – отметить результаты и наметить его перспективы. Прежде всего проанализируем историко-этнографическую литературу, отражающую взаимодействия мордвы и чувашей в достаточно широких пространственно-временных рамках.

Актуальность исследования межэтнического взаимодействия обусловлена прежде всего тем, что в современных социально-экономических условиях сфера бытования традиционной обрядности постоянно сужается: многие ее элементы исчезают, появляются новые, сокращается число ее носителей. В современных условиях глобализации и унификации общества возрастает необходимость сохранения этнокультурных традиций для будущих поколений. Также это важно для сохранения и дальнейшего развития межэтнических коммуникаций [23].

Большую значимость в этнической консолидации финно-угорских народов Волго-Камья сыграло взаимодействие их предков с тюркоязычными соседями. Длительное сотрудничество, совместная многовековая борьба против внутренних эксплуататоров и внешних врагов способствовали обмену материальными и духовными ценностями, взаимному обогащению своих культур, создавали благоприятные условия для развития межэтнического взаимодействия [29. С. 150]. Об этом свидетельствуют археологические и этнографические данные. С учетом того, что мордва и чуваша имеют древние связи, в статье исследуются общие элементы в их хозяйственных занятиях, изготовлении одежды, постройке жилищ, приготовлении пищи и т.д.

Изучение материальной и духовной культуры мордвы и чувашей имеет длительную историю. Ценными являются сообщения участников научных экспедиций XVIII в. Российской академии наук, которые были организованы с целью собирания сведений о народах Российской империи. Культура мордовского народа проанализирована в исследованиях П.С. Палласа, И.И. Лепехина, И.Г. Георги [5, 19, 26]. Они очень многое сделали в этой области, а главное – пробудили интерес передовой научной общественности к самотытной истории мордовского народа. Однако почти каждый из этих исследователей интересовался, как правило, лишь одной из сторон жизни мордвы: этнографией или фольклором, историей или культурой, бытом или религиозными верованиями [24. С. 197].

В середине XIX в. в этнографическом изучении народов России, включая мордву и чувашей, были достигнуты особенно большие успехи. Прежде всего это было обусловлено развитием этнографических исследований при поддержке Русского географического общества (РГО) [7]. Был собран полевой материал, который стал своеобразной энциклопедией для изучения этнографии народов Российской империи, в том числе мордвы и чувашей [3. С. 341].

Необходимо особо подчеркнуть, что в изучение культуры мордовского и чувашского народов существенный вклад внесли также основанные в 60–80-е гг. XIX в. Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете; Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии; Финно-угорское общество в городе Гельсингфорсе. Они провели несколько экспедиций в различные районы расселения мордвы с целью изучения ее материальной и духовной культуры [18. С. 33]. Общества активно публиковали сообщения о быте и обрядности, фольклорные тексты народов Среднего Поволжья. Например, в статьях Г. Беневоленского, А.Н. Минха, А. Примерова и др. содержатся описания многих обрядов этих народов, проводившихся при рождении детей, браке, погребении.

На параллели в культурах мордвы и чувашей одним из первых обратил внимание просветитель мордовского народа М.Е. Евсевьев, который родился и вырос в с. Малые Кармалы (ныне Батыревский район ЧР) [10]. В детские и юношеские годы он близко общался с чувашами. В последующем сотрудничал с чувашскими учеными и просветителями: И.Я. Яковлевым, Н.В. Никольским, Д.Ф. Филимоновым и др., а также с В.К. Магницким, Н.И. Ашмариним. Собрание документов, фотографии М.Е. Евсевьева позволяют выявить многие стороны межкультурного взаимодействия мордвы и чувашей.

Глубокий анализ по изучению этнокультурного взаимодействия народов Поволжья представлен в трудах В.Н. Белицер [2]. Она отмечала, что мордва и народы, живущие на территории Среднего Поволжья и Прикамья – русские,

татары, чувашы, башкиры, марийцы и удмурты, – имеют много общего в семейном быту, занятиях, материальной и духовной культуре. В.Н. Белицер обратила внимание на параллели в элементах поясных украшений мордвы и чувашей. Она считает, что старинный чувашский *хўре* напоминает эрзянский *пулагай*. Общие черты Белицер также находит в мордовских и чувашских вышивках: технике шитья, плотной зашивке фона, цветовой гамме, в которой доминирует красный цвет марены. В основном в вышивках преобладают геометрические узоры [2. С. 197]. По мнению ученой, в одежде мордвы и чувашей также можно заметить общие черты: общего кроя штаны, головные уборы, украшения из монет и раковин, подвески и нагрудники из бисера, туникообразного покроя рубахи [2. С. 194].

Необходимо признать научную ценность трудов А.Х. Халикова. Он пишет, что «немалую роль в этнической консолидации финно-угорских народов Волго-Камья, в том числе и мордовского народа, сыграло взаимодействие их предков с тюркоязычными племенами. Весьма плодотворными эти контакты оказались и для тюркоязычных племен, в культуре современных потомков которых – казанских татар и башкир – очень отчетливы финно-угорские элементы, а в культуре чувашей они преобладают» [37. С. 64].

О факте длительного взаимодействия свидетельствуют лингвистические данные. Так, ученый О.Е. Поляков считает, что тюркское влияние на некоторые финно-угорские языки обнаруживается не только в словарном составе, но и грамматическом строе, в фонетической системе [31]. Он сообщает, что в мокшанском языке гласный *ъ* появился под тюркским влиянием (например, *кърга* «шея», *ър'вән'я* «невеста») [31. С. 157]. М.Р. Федотов, исследователь чувашского языка, считал, что у чувашек и мордвок одинаковые древние *сюлгамы* (шейные украшения), чувашское слово *сăхман* «кафтан» заимствовано у соседей (мордвы), близка по произношению чувашская мялка – *тылă* [35. С. 193].

Интересный материал о чувашско-мордовских связях содержится в статье мордовского этнографа Н.Ф. Мокшина «Чувашский и татарский этносы в этнонимии мордвы» [22]. Он считает, что в источнике «Слово о погибели Русской земли» чувашы выступают под именем *веда* [22. С. 102]. Мордва чувашей до сих пор называет *ветке*, *ветьке*. *Ветькень мастор* в мордовских песнях называется «Земля чувашская». Н.Ф. Мокшин считает, что название русскими чувашей *веда* ими взято у мордвы. В свою очередь, соседствовавшие с эрзей чувашы всю мордву называли *ирсе*. Народы уважительно относились друг к другу. Например, в одном из благопожеланий говорится: «*Ир тăрсан, ирсе пек, каç ыртсан, кашта пек*» – «Вставая поутру, становись как мордвин, засыпая вечером, становись как жердь» [22. С. 102].

Одежда – один из устойчивых элементов национальной культуры. В форме, отделке и способах ношения хранятся следы прошлого, отражаются эстетические вкусы народа и указываются культурные и исторические связи между народами [34. С. 161]. Сравнение одежды мордвы и чувашей выявляет ряд аналогий, которые можно объяснить их территориальной общностью. Например, сходство хозяйственно-географических условий в значительной степени определило у них материал для одежды и способы его обработки: преобладающим материалом для ее шитья и у обоих народов до середины XX в. являлись домотканые материалы – полотно из конопли или льна и сукно из шерстяных ниток [17. С. 169]. Одежда соседних народов име-

ет сходство как в покрое, так и в украшениях, т.е. в тех элементах, в которых местные условия уже не играли определяющей роли [4. С. 170]. Так, туникообразный покрой рубахи в одинаковой степени характерен как для мордвы, так и для чувашей вплоть до середины XX в. Верхняя одежда также имеет много общих форм: суконная и овчинная одежда в талию, халатообразная одежда без застежек, подпоясываемая кушаком, безрукавки [8. С. 116]. Одним из наиболее древних головных уборов являются полотенеобразные покрывала. Параллели можно увидеть в форме и материале украшений (бисер, раковины, монеты).

В качестве украшений, дополнявших женский костюм, большое значение имели различного рода бусы. Особого внимания заслуживают параллели между украшениями из бисера и из монет. Бисер часто сочетался с металлическими подвесками, монетами. В качестве нагрудного украшения мордовки и чувашки кроме нагрудников из монет носили *сюлгамы* [32. С. 27]. В ушных украшениях также можно подметить черты сходства, например, серьги с подвесками из металлических пластин и монет носят как мордовские, так и чувашские женщины [13. С. 149]. Как видно, даже весьма поверхностный сравнительный анализ одежды мордвы и чувашей дает возможность сделать вывод, что, несмотря на значительное этническое своеобразие, одежда этих народов имеет много сходных элементов.

Бытовой уклад народов Среднего Поволжья в XIX в. представлял сложное явление: в нем слились воедино и сохранившиеся в той или иной степени древние элементы, восходящие к ранним историческим эпохам, и элементы, возникшие в более поздние времена. Сходство культуры и быта мордвы и чувашей обнаруживается как в тех, так и других компонентах [38. С. 65]. В данном случае нас больше интересуют древние культурные связи. Такие параллели проявляются прежде всего в сфере хозяйственной деятельности. Благодаря сходству природных условий и одинаковому уровню развития производительных сил у мордвы и чувашей сформировался своеобразный комплекс хозяйства, который представляет прочный фундамент культурной общности между ними [28, 31]. В крае сложились также специфические типы пахотных орудий. Так, вплоть до XVII в., а местами и позже, основными орудиями вспашки у мордвы и чувашей были плуг и косуля. Из других специфических орудий земледелия следует отметить серп с насечкой, восходящий к болгарскому типу. К очень древнему периоду следует отнести и возникновение на территории Среднего Поволжья способа сушки хлеба в своеобразных овинах, применявшегося как мордвой, так и чувашами вплоть до конца XIX в. [21. С. 372]. Можно продолжить этот список, упомянув, например, о параллелях в способе укладывания снопов, в приемах молотбы и т.д. Хочется подчеркнуть не только наличие одинаковых орудий, приемов или форм, но и нередко имевшую место идентичность их названий. Например, *сянго* (морд.) или *сенёк* (чув.) – вилы. То же самое наблюдается в терминах, связанных с животноводством: *алаша* – лошадь [36. С. 132].

Сходство основных занятий мордвы и чувашей привело к формированию общих черт в питании. В этом отношении заслуживают внимания блюда из пшена. Пшенная каша у мордвы и чувашей представляет главный вид ритуальной, обрядовой пищи при всех семейных и общественных церемониях [18. С. 38]. Традиционной пищей является салма – жидкое блюдо, заправленное кусочками теста. Наличие этих блюд у мордвы и чувашей, сохранение их

в качестве ритуальной, обрядовой пищи говорят об очень древних культурных связях этих народов [20. С. 137]. Сходство распространяется также на молочные продукты. В питании этих народов преобладает такой общий молочный продукт, как кислое молоко. Способ приготовления утоляющего жажду молочного продукта одинаков как у мордвы, так и у чувашей [9. С. 88]. Преобладает также факт наличия у мордвы способа заготовки молочных продуктов впрок, что было характерно для тюркских народов. Обрядовый напиток *буза* (морд. *лоза*) как по названию, так и по способу приготовления напоминает напитки тюркоязычных соседей [12. С. 84].

Древние связи мордвы и чувашей прослеживаются также в типах поселений, в хозяйственных постройках, жилищах, их планировке. Так, для чувашей и для мордвы в прошлом были характерны скученность и беспорядочность населенных пунктов, кучное расположение усадеб, наличие открытых дворов с разнообразными постройками [32. С. 25]. Наиболее простым по плану типом жилья у этих народов является однокамерная постройка, т.е. жилище без сеней. Эти древние формы жилища к середине XIX в. сохранились в виде хозяйственных построек [11. С. 118]. Следующим по сложности типом жилища у мордвы и у чувашей является двухкамерная постройка, состоящая из отапливаемого жилого помещения и холодных сеней. Как известно, двухкамерное жилище в этом крае появляется довольно рано [6. С. 461]. Оно встречается еще в средневековье в виде разделения на две части полунадземных жилищ. Не менее древним типом у этих народов является трехкамерное жилище (*изба – сени – клеть*), которое исторически выводится также из древнего жилища [25. С. 640]. Перечисленные три типа жилища в равной мере характерны как для мордвы, так и для чувашей. Это в значительной степени объясняется местными условиями (как социальными, так и природными), одинаковыми для этих народов. Но определенную роль здесь сыграли и культурные взаимосвязи [27. С. 294].

Перейдем к внутренней планировке жилища. В наиболее древней избе чувашей, как и у мордвы, печь располагалась в переднем углу, устьем к входу. Как известно, эта планировка соответствует планировке полунадземных жилищ периода средневековья. Наличие ее у мордвы и чувашей подтверждает единый процесс развития жилища у этих народов с древнейших времен [33. С. 117]. Характерным элементом являются также подвесные котлы в очаге, представляющие пережиток периода пользования открытым очагом. Происхождение однотипных комбинированных печей с очагом является другим примером, подтверждающим единый процесс развития элементов быта у этих народов, в данном случае комбинированных печей с очагами и с одинаковым способом приспособления в нем котла [32. С. 102].

Однако наряду со значительным количеством параллелей во внутренней планировке жилища этих народов имеются и различия. Так, если у мордвы «красный угол» менял свое место в зависимости от расположения печи, то почетное место чувашей всегда оставалось у передней стены, т.е. против входа. В этом отношении планировка древнечувашской избы не отличается от планировки жилища других тюркских народов [39. С. 475]. Во второй половине XIX в. развивалась другая, новая, особенность расположения печи – в одном из углов задней стены, справа или слева от входа. Древние связи мордвы и чувашей заметны в устройстве окон, крыш жилищ и хозяйственных построек и т.д.

Духовной культуре мордвы и чувашей также свойственна большая общность. Прежде всего она прослеживается в семейных обрядах, особенно в свадебных [1. С. 683]. Идентичны приемы сватовства, определения размера выкупа, обряды прощания невесты с девичеством, с родителями и родными, обряды, связанные с проводами невесты, встречей ее в доме жениха и др. Общие черты обнаруживаются также в древних верованиях, языческих молениях, приемах «лечения» детских болезней и др. Интересно отметить наличие у мордвы и у чувашей одноименного календарного обряда *нартаван* у чувашей, *нардываса кайсема* у мордвы [30. С. 29]. Этот обряд, имеющий в своей основе аграрно-магический характер, имел широкое распространение под тем же названием среди тюркских народов Среднего Поволжья: у крещеных татар *нардуган*, у мишарей *нардаван*. В источниках имеется указание о том, что в XVII в. мордва, чувашаи и марийцы тысячами собирались на юге Чувашии для проведения общих мелкоплеменных языческих молений и жертвоприношений, связанных, по-видимому, с общим религиозным культом, сложившимся в незапамятные времена. С утверждением христианства этнокультурные контакты между крещеными чувашами и мордвой осуществлялись в ходе совместных празднований Троицы, Пасхи и других христианских праздников, богослужений в церкви, а также на производстве и различных площадках соцкультбыта (школа, клуб и т.д.). Общими для мордвы и чувашей являются обычай «провождения души» на 40-дневные поминки, раздача суровых ниток на поминках [39. С. 475].

К древнему периоду истории Поволжья восходит, по-видимому, происхождение названий населенных пунктов с суффиксами *-мас*, *-мес* (чув. Пармас, Ительмас, морд. Широма, Коломас, Кочемас и др.) и *-гаш*, *-геш* (чув. Алгаш, Шигеш, Келгеш, морд. – *-гуш* (Шайгуш, Каньгуши и др.)) [16. С. 249]. В говорах верховых чувашей имеется некоторое количество мордовских слов, два-три десятка чувашских слов сохранилось в мордовском языке [15. С. 192]. Весьма примечателен тот факт, что имеется немало общих элементов в родовых знаках (тамги) и знаках счета, а также в орнаментальном мотиве мордовского и чувашского народов [14. С. 48].

Таким образом отражение параллелей материальной и духовной культуры двух рассматриваемых нами народов в целом достаточно полно отражено в научной литературе. Особенно значительны проникновения культурных элементов в обряды и фольклор мордовского народа. Известны термины родства, употребляемыми эрзянами и мокшанами в бытовом обиходе, что также свидетельствует о многовековых контактах чувашей и мордвы. Обзор этнографической литературы и весь комплекс исторических данных свидетельствуют о том, что чувашский и мордовский народы имели тесные историко-культурные связи и оказывали друг на друга взаимное этнокультурное воздействие. Проведенный анализ литературы дает основание для определения конкретных тем для более детального исследования. В этом отношении особый интерес представляют вопросы сохранения этнокультурных параллелей в современном быту рассматриваемых народов и использования исторического опыта в развитии межэтнических коммуникаций.

Литература

1. Арестова В.Ю. Этнотеатральные традиции чувашей, русских, татар и мордвы Чувашской Республики // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 683.

2. *Белицер В.Н.* Этнокультурные связи мордвы с соседними народами (по материалам одежды) // Краеведение Мордовии: материалы I Морд. краеведческой конф. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1973. С. 189–197.
3. *Гаверилов О.Е.* История и культура народов Поволжья в действиях Нижегородской губернской ученой архивной комиссии // Проблемы просвещения, истории и культуры сквозь призму этнического многообразия России (к 170-летию чувашского просветителя И.Я. Яковлева): сб. тр. Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 14–15 мая 2018 г.). Чебоксары: Среда, 2018. С. 339–342.
4. *Гаген-Торн Н.И.* Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1960. 230 с.
5. *Георги И.Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей: в 4 ч. СПб.: Тип. АН, 1799. Ч. I. XV+76 с.
6. *Герберштейн С.* Записки о Московии: в 2 т. Т. 2. Статьи, комментарии, приложения, указы, карты. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 656 с.
7. *Димитриев В.Д.* К вопросу о сложных общинах в Чувашии // Ученые записки ЧНИИ. Вопросы экономики и истории Чувашской АССР. Вып. 23. Чебоксары, 1963. С. 196–228.
8. *Димитриев В.Д.* Чувашия в конце XVIII – начале XIX веков // Ученые записки ЧНИИ. Вып. 31. Чебоксары, 1966. С. 64–137.
9. *Иванов В.П.* Заметки об этнокультурной жизни современного мордовского населения Чувашии // Центр и периферия. 2017. № 3. С. 86–90.
10. *Иванов В.П.* Из истории формирования на территории Чувашии полиэтнического населения // Проблемы этнографии чувашского народа. Чебоксары, 2012. С. 105–116.
11. *Иванов В.П., Матвеев Г.Б.* Этнокультурный портрет Чувашской Республики: историко-этнографические очерки. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. 199 с.
12. *Иванов В.П.* Особенности этнических процессов в Чувашской Республике // Чувашская Республика: проблемы национально-государственного строительства (история и современность) / ЧГИГН. Чебоксары, 2011. С. 76–103.
13. *Иванов В.П.* Этническая карта Чувашии. Чебоксары: Руссика, 1997. 179 с.
14. *Карягин Ф.А.* Картирование перенесенных географических названий (на материале Чувашской АССР) // IV Республіканська ономастична конференція. Тези. Киев: Наукова думка, 1969. С. 47–49.
15. *Карягин Ф.А.* Перенесенные географические названия и их связь с историей заселения Чувашской АССР // Ономастика Поволжья: материалы II Поволжской конф. по ономастике. Горький, 1971. С. 190–193.
16. *Карягин Ф.А.* Топонимические параллели Мордовской и Чувашской АССР // Краеведение Мордовии: материалы 1-й Морд. краеведческой конф. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1973. С. 247–251.
17. *Каховский В.Ф.* Мордовско-чувашские отношения по данным материальной и духовной культуры // Этногенез мордовского народа: материалы науч. сессии. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1965. С. 169–170.
18. *Корнишина Г.А.* Обрядовая культура мордвы в отечественной историографии // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2014. № 2(26). С. 32–40.
19. *Лепехин И.И.* Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства. СПб.: Тип. АН, 1795. Ч. I. 537 с.
20. *Матвеев Г.Б.* Материальная и духовная культура мордвы Чувашии в контексте этнокультурного взаимодействия // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность: сб. / ред.: Е.А. Ягафова, И.Б. Казакова, А.Г. Гокина, В.В. Бондарева; Поволжская государственная социально-гуманитарная академия. Самара, 2013. С. 137–141.
21. *Михайлов С.М.* Собрание сочинений / ЧГИГН. Чебоксары, 2004. 510 с.
22. *Мокшин Н.Ф.* Чувашский и татарский этносы в этнонимии мордвы // Краеведческие записки. 2013. № 20. С. 90–95.
23. Национальный состав Чувашии: итоги переписи-2010 [Электронный ресурс] // ИА REGNUM: сайт. URL: <https://regnum.ru/news/1600066.html> (дата обращения: 27.12.2020).
24. *Николаев Г.А., Таймасов Л.А.* Сельское население Казанской и Симбирской губерний на рубеже XIX–XX веков: штрихи к этносоциальному портрету // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории: материалы VII Всерос. (XV региональной) с междунар. участием конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского ун-та, 2018. С. 194–203.
25. *Никитина Э.В.* Общие и особенные черты в менталитетах народов Поволжья и Приуралья // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19, № 2. С. 634–643.

26. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773. Ч. 1. 657, 117 с.
27. Поляков О. Е. Мордва и чуваш: взаимоотношения народов – взаимоотношения культур и языков // Вестник Чувашского университета. 2017. № 2. С. 289–295.
28. Поляков О.Е. Мордовия многонациональная: взаимоотношения народов – взаимоотношения языков. Саранск: НИИ регионологии при Морд. ун-те, 1993. 139 с.
29. Поляков О.Е. Общемордовский язык и современные мордовские языки: сопоставительный анализ // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2012. Т. 23, № 3. С. 148–153.
30. Поляков О.Е. О формировании, современном состоянии и перспективах развития мордовских языков (мокшанского и эрзянского) // Финно-угроведение. 1994. № 1. С. 23–40.
31. Поляков О.Е., Романов Г.Е. Территория проживания древней мордвы: ее соседи (по данным языка) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2013. Т. 27, № 3. С. 155–159.
32. Седойкин П.П. Мордва в Чувашской Республике. Напольное: Мордовский культурный центр Чувашской Республики, 1998. 36 с.
33. Сидоров П.А. Численность, состав и динамика населения Чувашии в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Ученые записки ЧНИИ. Вып. 21. Чебоксары, 1962. С. 100–127.
34. Таймасов Л.А., Захарова-Кульева Н.И. Изучение традиционной одежды чувашей в XVIII – первой половине XIX века // Вестник Чувашского университета. 2020. № 2. С. 158–169.
35. Федотов М.Р. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. Саранск: Изд-во Сарат. ун-та: Саран. фил., 1990. 335 с.
36. Фокин П.П. Этнокультурные связи чувашей и мордвы (к историографии вопроса) // Актуальные проблемы истории Поволжья и Приуралья: материалы науч.-практ. конф., посвящ. к 60-летию д-ра ист. наук И.И. Бойко /ЧГИГН. Чебоксары, 2008. С. 127–139.
37. Халиков А.Х. Мордовские и болгаро-татарские взаимоотношения по данным археологии // Этногенез мордовского народа: материалы науч. сессии. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1965. С. 152–167.
38. Юстус Т.В. Мордовский культурный центр Чувашской Республики. Сохранение национальной идентичности мордвы, воспитание гражданского патриотизма // Центр и периферия. 2019. № 3. С. 63–69.
39. Ягафова Е.А. Мордва в межэтнических взаимодействиях в Самарском Заволжье // Финно-угорский мир в полиэтничном пространстве России: культурное наследие и новые вызовы: сб. ст. по материалам VI Всерос. науч. конф. финно-угроведов. Ижевск: Изд-во Анны Зелениной, 2019. С. 473–477.

АЛЕКСЕЕВА НАТАЛИЯ ЮРЬЕВНА – аспирантка кафедры археологии, этнографии и региональной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alexeeva9494@mail.ru).

Nataliya Yu. ALEKSEEVA

**REFLECTION OF INTERACTION BETWEEN
THE MORDVIANS AND THE CHUVASH IN ETHNOGRAPHIC LITERATURE**

Key words: *the Mordva, the Chuvash, intercultural communication, material culture, inter-ethnic interaction.*

Peoples with a diverse ethnic composition represent a considerable interest in ethnographic research aimed at identifying the connections and commonalities between individual peoples. Here it is possible to trace the relationship between peoples, interpenetration of their cultures in different historical periods. The Middle Volga region, being one of the multi-ethnic and multicultural regions of our country, provides a unique opportunity to explore the processes of formation and development of inter-ethnic communications. In particular, current problems of modern ethnographic science include the study of interethnic interactions, the analysis of which will significantly expand understanding of peoples' historical destinies, identify common and special features in their material and spiritual culture. Studying the cultural interrelations of the peoples living in our country is of significant interest for elucidating not only the history of each nation individually, but the processes of cultural mutual enrichment as well. Beyond that, it makes it possible to identify the origins of historically estab-

lished friendship between peoples. Cultural interrelations between the Mordovian and the Chuvash have a long history. Archaeological and ethnographic data show that these connections, which enriched the material and spiritual culture of both peoples, had an ancient basis and created favorable conditions for the development of friendship between the peoples. Ethnographic studying the traditional culture of the Mordovians living in the territory of Chuvashia, we recorded parallels in the traditional culture of the peoples under consideration. There are no special works on this scope of issues. That is why we consider studying the common features in the material and spiritual culture of the Moravians and the Chuvash to be important for the subsequent in-depth study of their ethno-cultural interactions.

References

1. Arestova V.Yu. *Etnoteatral'nye traditsii chuvashei, russkikh, tatar i mordvy Chuvashskoi Respubliki* [Ethnotheatrical traditions of the Chuvashes, Russians, Tatars and Mordovians of the Chuvash Republic]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 6, p. 683.
2. Belitser V. N. *Etnokul'turnye svyazi mordvy s sosednimi narodami (po materialam odezhdy)* [Ethnocultural ties of the Mordovians with neighboring peoples (based on clothing materials)] *Kraevedenie Mordovii: materialy I Mord. kraevedcheskoi konf.* [Proc. of Conf. «Regional studies of Mordovia»]. Saransk, Mordovian Publ. House, 1973, pp. 189–197.
3. Gavrilov O. E. *Istoriya i kul'tura narodov Povolzh'ya v deistviyakh Nizhegorodskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [The history and culture of the peoples of the Volga region in the actions of the Nizhny Novgorod provincial scientific archival commission]. In: *Problemy prosveshcheniya, istorii i kul'tury skvoz' prizmu etnicheskogo mnogoobraziya Rossii (k 170-letiyu chuvashskogo prosvetitelya I.Ya. Yakovleva): sbornik trudov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Cheboksary, 14–15 maya 2018 goda* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Problems of education, history and culture through the prism of ethnic diversity (creativity) of Russia»]. Cheboksary, Sreda Publ., 2018, pp. 339–342.
4. Gagen-Torn N.I. *Zhenskaya odezhda narodov Povolzh'ya (materialy k etnogenezu)* [Women's clothing of the peoples of the Volga region (materials for ethnogenesis)]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 1960, 230 p.
5. Georgi I.G. *Opisanie vsekh obitayushchikh v Rossiiskom gosudarstve narodov, ikh zhiteiskikh obryadov, obyknovenii, odezhd, zhilishch, uprazhnenii, zabav, veroispovedanii i drugih dostopamyatnostei: v 4 ch.* [Description of all the peoples living in the Russian state, their everyday rituals, customs, clothes, dwellings, exercises, fun, religions and other attractions. 4 parts]. St. Peterburg, 1799, part 1, 76 p.
6. Gerbershtein S. *Zapiski o Moskovii: v 2 t. T. 2. Stat'i, kommentarii, prilozheniya, ukazateli, karty* [Notes on Muscovy. 2 vols. Vol. 2: Articles, comments, applications, pointers, maps]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli Publ., 2008, 656 p.
7. Dimitriev V.D. *K voprosu o slozhnykh obshchinakh v Chuvashii* [On the issue of complex communities in Chuvashia]. In: *Uchenye zapiski ChNII. Voprosy ekonomiki i istorii Chuvashskoi ASSR. Vypusk 23* [Uchenye zapiski Chuvash Research Institute. Questions of economics and history of the Chuvash ASSR, issue 23]. Cheboksary, 1963, pp. 196–228.
8. Dimitriev V.D. *Chuvashiya v kontse XVIII – nachale XIX vekov* [Chuvashia at the end of the 18th – beginning of the 19th centuries]. In: *Uchenye zapiski ChNII. Vypusk 31* [Uchenye zapiski Chuvash Research Institute, issue 31]. Cheboksary, 1966, pp. 64–137.
9. Ivanov V.P. *Zametki ob etnokul'turnoi zhizni sovremennogo mordovskogo naseleniya Chuvashii* [Notes on the ethnocultural life of the modern Mordovian population of Chuvashia]. *Tsentri periferiya*, 2017, no. 3, pp. 86–90.
10. Ivanov V.P. *Iz istorii formirovaniya na territorii Chuvashii polietnicheskogo naseleniya* [From the history of the formation of a multiethnic population on the territory of Chuvashia]. In: *Problemy etnografii chuvashskogo naroda* [Problems of ethnography of the Chuvash people]. Cheboksary, 2012, pp. 105–116.
11. Ivanov V.P., Matveev G.B. *Etnokul'turnyi portret Chuvashskoi Respubliki: istoriko-etnograficheskie ocherki* [Ethnocultural portrait of the Chuvash Republic: historical and ethnographic essays]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2015, 199 p.
12. Ivanov V.P. *Osobennosti etnicheskikh protsessov v Chuvashskoi Respublike* [Features of ethnic processes in the Chuvash Republic]. In: *Chuvashskaya Respublika: problemy natsional'nogo gosudarstvennogo stroitel'stva (istoriya i sovremennost')* [Chuvash Republic: problems of national-state building (history and modernity)]. Cheboksary, 2011, pp. 76–103.
13. Ivanov V.P. *Etnicheskaya karta Chuvashii* [Ethnic map of Chuvashia]. Cheboksary, Russika Publ., 1997, 179 p.
14. Karyagin F.A. *Kartirovanie perenesennykh geograficheskikh nazvanii (na materialakh Chuvashskoi ASSR)* [Mapping of transferred geographical names (based on the material of the

Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic]. In: *IV Respublikans'ka onomastichna konferentsiya: Tezi, Kiev, 01 yan-varya – 31 1969 goda* [Proc. of 4th Republican Onomastic Conference]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1969, pp. 47–49.

15. Karyagin F.A. *Perenesennye geograficheskie nazvaniya i ikh svyaz' s istoriei za-seleniya Chuvashskoi ASSR* [Transferred geographical names and their connection with the history of the settlement of the Chuvash ASSR]. In: *Onomastika Povolzh'ya: materialy II Povolzhskoi konferentsii po onomastike* [Proc. of Conf. «Onomastics of the Volga region»]. Gorkii, 1971, pp. 190–193.

16. Karyagin F.A. *Toponimicheskie paralleli Mordovskoi i Chuvashskoi ASSR*. [Toponymic parallels of the Mordovian and Chuvash ASSR]. In: *Kraevedenie Mordovii: materialy 1-i Mordovskoi kraevedcheskoi konferentsii* [Proc. Of Sci. Conf. «Regional studies of Mordovi»]. Saransk, Mordovian Publ. House, 1973, pp. 247–251.

17. Kakhovskii V.F. *Mordovsko-chuvashskie otnosheniya po dannym material'noi i dukhovnoi kul'tury* [Mordovian-Chuvash relations according to material and spiritual culture]. In: *Etnogenez mordovskogo naroda: materialy nauch. Sessii* [Ethnogenesis of the Mordovian people: materials of scientific session: materials of scientific. Session]. Saransk, Mordovian Publ. House, 1965, pp. 169–170.

18. Kornishina G.A. *Obryadovaya kul'tura mordvy v otechestvennoi istoriografii* [Ritual culture of the Mordovians in Russian historiography]. *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 2(26), pp. 32–40.

19. Lepikhin I.I. *Dnevnye zapiski puteshestviya po raznym provintsiyam Rossiiskogo gosudarstva* [Daytime travel notes in different provinces of the Russian state]. St. Petersburg, 1795, part 1, 537 p.

20. Matveev G.B. *Material'naya i dukhovnaya kul'tura mordvy Chuvashii v kontekste etnokul'turnogo vzaimodeistviya* [Material and spiritual culture of the Mordovians of Chuvashia in the context of ethnocultural interaction]. In: Yagafova E.A., Kazakova I.B., Gokina A.G., Bondareva V.V., eds. *Problemy etnokul'turnogo vzaimodeistviya v Uralo-Povolzh'e: istoriya i sovremennost'* [In the collection: Problems of ethnocultural interaction in the Ural-Volga region: history and modernity]. Samara, 2013, pp. 137–141.

21. Mikhailov S.M. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Cheboksary, 2004, 510 p.

22. Mokshin N. F. *Chuvashskii i tatarskii etnos v etnonimii mordvy* [Chuvash and Tatar ethnoes in the ethnonymy of the Mordovians]. *Kraevedcheskie zapiski*, 2013, no. 20, pp. 90–95.

23. *Natsional'nyi sostav Chuvashii: itogi perepisi-2010* [National composition of Chuvashia: results of the 2010 census]. Available at: <https://regnum.ru/news/1600066.html> (Accessed 2020, Feb. 27).

24. Nikolaev G.A. *Sel'skoe naselenie Kazanskoi i Simbirskoi gubernii na rubezhe XIX–XX vekov: shtrikhi k etnosotsial'nomu portretu* [The rural population of the Kazan and Simbirsk provinces at the turn of the XIX–XX centuries: touches to the ethnosocial portrait]. In: *Rossiiskoe krest'yanstvo i sel'skoe khozyaistvo v kontekste regional'noi istorii: materialy VII Vserossiiskoi (XV regional'noi) s mezhdunarodnym uchastiem konferentsii istorikov-agrarnikov Srednego Povolzh'ya* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Russian peasantry and agriculture in the context of regional history»]. Yoshkar-Ola, Mari State University Publ., 2018, pp. 194–203.

25. Nikitina E.V. *Obshchie i osobennye cherty v mentalitetakh narodov Povolzh'ya i Priural'ya* [General and special features in the mentality of the peoples of the Volga and Urals]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2014, vol. 19, no. 2, pp. 634–643.

26. Pallas P.S. *Puteshestvie po raznym provintsiyam Rossiiskoi imperii* [Travel to different provinces of the Russian Empire]. St. Peterburg, 1773, part 1, 657, 117 p.

27. Polyakov O. E. *Mordva i chuvashi: vzaimootnosheniya narodov – vzaimootnosheniya kul'tur i yazykov* [Mordva and Chuvash: mutual relations of peoples – relations of cultures and languages] *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2017, no. 2, pp. 289–295.

28. Polyakov O.E. *Mordoviya mnogonatsional'naya: vzaimootnosheniya narodov – vzaimootnosheniya yazykov* [Multinational Mordovia: the relationship of peoples – the relationship of languages]. Saransk, 1993, 139 p.

29. Polyakov O.E. *Obshchemordovskii yazyk i sovremennye mordovskie yazyki: sopostavitel'nyi analiz* [Common Mordovian language and modern Mordovian languages: comparative analysis]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya*, 2012, vol. 23, no. 3, pp. 148–153.

30. Polyakov O.E. *O formirovanii, sovremennom sostoyanii i perspektivakh razvitiya mordovskikh yazykov (mokshanskogo i erzyanskogo)* [On the formation, current state and development prospects of the Mordovian languages (Moksha and Erzyan)]. *Finno-ugrovedenie*, 1994, no. 1, pp. 23–40.

31. Polyakov O.E., Romanov G.E. *Territoriya prozhivaniya drevnei mordvy: ee sosedi (po dannym yazyka)* [The territory of residence of the ancient Mordovians: its neighbors (according to the language)]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya*, 2013, vol. 27, no. 3, pp. 155–159.

32. Sedoikin P.P. *Mordva v Chuvashskoi Respublike* [Mordovians in the Chuvash Republic]. Napolnoe, 1998, 36 p.
33. Sidorov P.A. *Chislennost', sostav i dinamika naseleniya Chuvashii v kontse XVIII – pervoi polovine XIX vv.* [The size, composition and dynamics of the population of Chuvashia at the end of the 18th – the first half of the 19th centuries]. In: *Uchenye zapiski ChNII. Vypusk 21* [Scientific notes of Chuvash Research Institute, issue 21]. Cheboksary, 1962, pp. 100–127.
34. Taimasov L.A., Zakharova-Kul'eva N.I. *Izuchenie traditsionnoi odezhdy chuvashei v XVIII – pervoi polovine XIX veka* [Study of traditional Chuvash clothing in the 18th – first half of the 19th century]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2020, no. 2, pp. 158–169.
35. Fedotov M.R. *Chuvashsko-mariiskie yazykovye vzaimosvyazi* [Chuvash-Mari linguistic relationships]. Saransk, 1990, 335 p.
36. Fokin P.P. *Etnokul'turnye svyazi chuvashei i mordvy (k istoriografii voprosa)* [Ethnocultural relations of the Chuvash and Mordovians (to the historiography of the issue)]. In: *Aktual'nye problemy istorii Povolzh'ya i Priural'ya: nauchno-prakticheskaya konferentsiya, posvyashchennaya k 60-letiyu doktora istoricheskikh nauk I.I. Boiko* [Proc. of Conf. «Actual problems of the history of the Volga and Ural regions»]. Cheboksary, 2008, pp. 127–139.
37. Khalikov A.Kh. *Mordovskie i bolgarno-tatarskie vzaimootnosheniya po dannym arkheologii* [Mordovian and Bulgarian-Tatar relations according to archeology data]. In: *Etnogenez mordovskogo naroda: materialy nauch. Sessii* [Proc. of Sci. Session «Ethnogenesis of the Mordovian people»]. Saransk, Mordovian Publ. House, 1965, pp. 152–167.
38. Yustus T.V. *Mordovskii kul'turnyi tsentr Chuvashskoi Respubliki. Sokhranenie natsional'noi identichnosti mordvy, vospitanie grazhdanskogo patriotizma* [Mordovian cultural center of the Chuvash Republic. Preservation of the national identity of the Mordovians, education of civil patriotism]. *Tsentr i periferiya*, 2019, no. 3, pp. 63–69.
39. Yagafova E.A. *Mordva v mezhetnicheskikh vzaimodeistviyakh v Samarskom Zavolzh'e* [Mordovians in interethnic interactions in the Samara Trans-Volga region]. *Finno-ugorskii mir v polietnichnom prostranstve Rossii: kul'turnoe nasledie i novye vyzovy: sbornik statei po materialam VI Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii finno-ugrovedov* [Proc. of 4th Russ. Sci. Conf. «Finno-Ugric world in the multi-ethnic space of Russia»]. Izhevsk, Anny Zeleninoy Publ., 2019, pp. 473–477.

NATALIYA Yu. ALEKSEEVA – Post-Graduate Student, Department of Archeology, Ethnography and Regional History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (alexeeva9494@mail.ru).

Формат цитирования: Алексеева Н.Ю. Отражение взаимодействия мордвы и чувашей в этнографической литературе // Вестник Чувашского университета. – 2021. – № 2. – С. 11–21. DOI: 10.47026/1810-1909-2021-2-11-21.